

Михаил ГУЛЬКО:

Встр. Москва. — 1993. — 3 серия.

«Люблю. И помню»

Арбатская ностальгия на Брайтон-Бич

ОН ПОКИНУЛ Москву тринадцать лет назад, и это его первое возвращение. Скорее всего, не последнее, потому что за неделю он уже успел «отравиться» московским воздухом. Он уехал не по политическим соображениям, а в след за родной дочкой Леной. Просто почувствовал, что без нее ему трудно дышать, и не стал держаться за квартиру в центре города, работу, друзей. Кажется, больше всего на свете он любил свою дочь. Уже в Америке она влюбилась в итальянца, и он страшно переживал: как-то у них сложится...

— ...Ты тоже похожа на итальянку, — говорит он мне. — Такая же отчаянная и независимая.

Я киваю, хотя знаю, что во мне ни капли итальянской крови.

На время своего свидания с Москвой он остановился в гостинице «Россия». Теперь он действительно гость на своей родине. Еще в восьмидесятом здесь вышли две пластинки Михаила, потом три аудиокассеты: «Синее небо России», «Песни военных лет», «Сожженные мосты». А скоро он выпустит свой компакт-диск с известными песнями про господ офицеров, поручика Голыцина, синее небо и темную ночь... На обложке будущего диска — живописная фотография (кадр из фильма) — золоченый купол церкви, небо, белая береза и в такой же белой парадной форме офицер с грустными глазами, в которых читается предчувствие скорой разлуки. А на оборотной стороне — веселый бородастый американец улыбается красивой черноволосяй девушке и посвящение: «Моей любимой дочери Лене». Мне не верится: неужели это один и тот же человек?..

— Вы чувствуете себя американцем?

— Как ни странно, нет. Хотя я полноправный гражданин Америки, и уже привык к этой стране. Но люблю говорить по-русски, общаться со своими соотечественниками, петь русские песни. Когда я пою о России, я счастлив.

В разговоре он постоянно путает слова «наши» и «ваши». Может

быть, потому, что на Брайтон-Бич, где он выступает, эти понятия переплелись уже давно. Но скорее это из-за того, что он не делит людей на граждан и подданных.

В огромном Нью-Йорке каждый житель через одного — эмигрант. Не город, в федерация народов.

«Чайна-таун», где пьют китайский чай, «Литл Итали», где едят спагетти, слушают Кутунью и Челентано... Брайтон-Бич — это своеобразная «маленькая Россия», и по-русски здесь не только говорят, но и поют, и даже едят. В ресторанах и ночных клубах выступают Вилли Токарев, Михаил Шуфутинский, Любовь Успенская, Марина Львовская... Миша Гулько работает в центральном ночном клубе на Брайтон-Бич с ностальгическим названием «Арбат» и скучает по московскому Арбату. Сюда, в «Арбат», приходят эмигранты, русские девушки приводят своих супругов американцев, и сами американцы заглядывают в клуб на вечерок — другой, когда захочется русской экзотики. И еще в гости к Михаилу приходят известные артисты, прилетевшие в Нью-Йорк на гастроли.

— Если бы вы вели дневник сво-

ей американской жизни, какие записи, на ваш взгляд, привлекли бы внимание случайного читателя?

— Наверное, то, что я написал бы о людях, с которыми встречаюсь, для которых пою. Они, не таясь, рассказывают мне свои истории. Это очень интересные, к сожалению, часто трагические судьбы. И все они отражаются в моих песнях.

Дневника он не ведет, но, как у настоящего американца, у него есть записная книжка, где расписаны многие его выступления на следующий год.

— Я мечтаю проехать с концертами по городам России, но меня не отпускала работа. В Нью-Йорке надо постоянно работать, быть в курсе всех событий, а иначе... просто нечем будет заплатить за квартиру. Сейчас я уверен в завтрашнем дне. И надеюсь, что еще смогу приехать сюда.

Эта поездка Михаила в Москву не случайна. Он почетный гость праздника города и 500-летия Арбата и участник праздничных концертов, которые с 5 по 7 сентября пройдут в Театре эстрады. Эти дни заполнены его встречами с друзьями, прогулками по любимым улицам и площадям, по которым он не раз гулял в Нью-Йорке только во сне.

Я прощаюсь и обещаю на концерте передать Мише газету с материалом о нем.

— Спасибо! — отвечает он, — я привезу ее Леночке. Я люблю и помню «Вечерку». Пожалуйста, передайте ее читателям мой автограф.

Дорогой Везёв,
Рад оказать
в Москве, после
13 летней
разлуки.
с Уверенностью
Михаил Гулько
М.У. — Москва
93 авг.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА.